

"Продолжайте движение по государственной трассе номер один еще восемьсот метров, затем поверните налево..."

Форд нахмурился, услышав мягкий, раздражающе спокойный голос GPS-навигатора своего телефона, и наклонился вперед над рулевым колесом, пытаясь заметить впереди хоть какой-нибудь признак поворота.

Это была долгая, живописная поездка из Монтерейя по Тихоокеанскому прибрежному шоссе, хотя и не слишком комфортная. Конечно, старый универсал Volvo V70 его родителей был достаточно просторным, а кондиционер все еще работал, хотя и был немного затхлым, но источником неловкого напряжения была молодая женщина, сидевшая на пассажирском сиденье рядом с ним.

Марина была студенткой колледжа: свежая, молодая и красивая. Они познакомились в Калифорнийском государственном университете, где Форд был младшекурсником, проходящим третий год обучения по специальности "Бизнес-администрирование".

Он прохладился на обширной зеленой территории - которую колледж по непонятной причине называл "Луг" - пытаясь упорядочить записи из своего курса BUS 307 - Финансы, когда потрясающая, едва достигшая восемнадцати лет брюнетка вырвалась из группы хихикающих друзей, уверенно прошествовала по тщательно ухоженному газону и сказала, что он должен пригласить ее на свидание!

Он до сих пор помнил свое замешательство, когда она стояла и уверенно улыбалась ему, кокетливо покачивая стройным бедром, а ее пышные, подрагивающие груди смотрели на него, как самый сладкий цветок юности, который так и просится быть сорванным. Ее яркие зеленые глаза за стеклами очков сверкали непередаваемым озорством. Эти очки... Форд быстро пришел к выводу, что новые очки Марины во многом связаны с тем, что они встречаются вместе.

В их первом свидании не было ничего особенного, просто кофе в библиотечном кафе, поскольку Форд не мог позволить себе ничего другого, ведь его вечно копившийся студенческий долг не выходил у него из головы. Он привел себя в порядок, как мог, одел брюки-чинос и элегантную рубашку на пуговицах, после чего появилась Марина, выглядевшая как картинка прямо из каталога Forever 21.

Она вошла в тихий зал в джинсах с высоким верхом, облегающих ее длинные ноги и стройные бедра, в босоножках на высокой платформе, которые творили чудеса с ее упругой попкой. Ее белоснежный облегающий топ был настолько скуден и тесен, что казался приклеенным к ее упругой, упругой, вздернутой груди и обнажал длинный участок ее гладкого, тонизированного живота. Ее темно-шоколадные волосы были собраны в две косички, ниспадающие на плечи.

Форд старался изо всех сил. Когда она вежливо спросила о нем, он начал рассказывать ей о своих занятиях бизнесом и планах присоединиться к отцу в их семейном бизнесе по

производству автозапчастей на заказ, но прошло совсем немного времени, прежде чем она перевела разговор на свою любимую тему. Себя.

"Тебе нравятся мои новые очки? Боже мой, но ты, наверное, думаешь, что я выгляжу как полный гик!".

На ней была модная пара больших очков "кошачий глаз". Родители отправили ее на проверку зрения после того, как у нее начались головные боли во время последнего рывка к окончанию школы. Марина сначала с ужасом осознавала, что ей нужны рецептурные линзы, пока не увидела на Pinterest, как один или другой влиятельный человек демонстрирует стильные оправы.

Форд не понимал, к чему вся эта шумиха. Он сам носил очки, многие студенты носили, но Марина была зациклена на себе...

"Это, типа, гиковский шик, понимаете? Это вообще-то вещь, разве не дико?".

Великолепная первокурсница открыла свой аккаунт в Instagram и выставляла фотографии себя в коротких плиссированных юбках и белых носках до колена, которые демонстрировали ее стройные икры и множество гладких бедер. Там были завязанные на завязки прозрачные пышные блузки или тонкие блейзеры, под которыми было мало одежды, застегнутой ровно настолько, чтобы подчеркнуть выпуклость ее растущего декольте и намек на маленький пупок.

В каждом из них она запечатлевала свой собственный образ, часто дуясь из-под огромных очков, которые подчеркивали ее утонченное лицо. Форд не знал, что сказать и где именно он находится во всем этом?

Свидание за чашкой кофе продолжалось в том же духе. Форд держался изо всех сил, пока после самых долгих двадцати минут в его молодой жизни Марина не попросила у него телефон. Он послушно разблокировал его и передал ей в состоянии легкого оцепенения. Полминуты она молча тарабанила по экрану, а затем вернула его ему, ободряюще подмигнув.

Посмотрев вниз, Форд увидел, что на его телефоне установлено приложение Instagram, и теперь он следит ровно за одним человеком. Затем возбужденная королева подростков поднялась на ноги, печатая на своем телефоне, и вышла из кафе, гипнотически покачивая бедрами.

Она даже не притронулась к своему кофе...

"Эй, чувак, мы уже почти пришли? Здесь как-то тесновато..."

Ник, его пожизненный сосед и иногда друг, уже большую часть часа извилистой поездки по живописным холмам калифорнийского побережья вел проигрышную борьбу с шестом пляжного зонтика, торчащим из задней части фургона.

Отцы Форда и Ника были приятелями по рыбалке. Как-то само собой напрашивалось предположение, что эти два молодых человека тоже станут закадычными друзьями, но это оказалось не совсем так. Конечно, они прекрасно ладили, но Форд никогда бы не назвал его близким другом.

Ник имел избыточный вес, был социально неловким в лучшие времена и неловким в личных отношениях. Кроме того, у него была дурная привычка разевать рот, а потом изображать обиженную сторону, когда его неизбежно к этому призывали, только для того, чтобы потом превратить любое сочувствие, которое он мог получить, в мелкие услуги. Поэтому не было ничего удивительного в том, что Ник быстро влез в планы Форда взять свою новую девушку на пляж в пятницу.

"Я тоже хотел бы размять ноги, пожалуйста, Бифорд".

Рядом с Ником и отделенная от него кулером с водой, стоящим посередине заднего сиденья, сидела Лисиан. Мягко говорящая, маленькая клубничная блондинка была французской студенткой по обмену, которую родители Форда приняли в свой дом, когда его младшая сестра решила провести свой первый год обучения за границей.

Форд не жаловался, он потерял сварливую, раздражительную, общественную крестonosную сестру. Вместо нее он приобрел добродушную, фигуристую француженку с большими голубыми глазами, сексуальным акцентом и милой, невинной улыбкой, которая без труда согревала сердца людей. Она была желанным, освежающим глотком свежего воздуха, и Ник, со своей обычной незаслуженной самоуверенностью, быстро поставил на нее крест.

Как будто желание парня обладать задорной, веселой блондинкой давало ему какие-то права на бедную девушку. Форд ненавидел эту мелкую школьную ерунду...

"Мы должны быть там очень скоро, Лиззи. Уверена, тебе понравится, моя сестра-новичок Стеф сказала, что там есть очень горячие парни". взволнованно сказала Марина, заставив Форда нахмуриться.

Он взглянул в зеркало заднего вида и встретил озадаченное выражение лица Лизианы.

Это. Именно это было источником беспокойства во всей этой поездке и - если Форд был честен с самим собой - еще одним тревожным сигналом в его развивающихся отношениях с Мариной. Лисиан тоже это уловила. Марина провела всю поездку вниз, обновляя свои социальные сети на телефоне и болтая о великолепных гламурных снимках, которые она собиралась сделать со всеми горячими парнями на пляже.

Кем же был Форд, ее шофером?

"И это все?" простонал Ник, когда они вышли на горячий белый песок маленького пляжа. Марина сказала, что указания Стеф будут хорошими, и вот они здесь, два парня, нагруженные пляжными принадлежностями молодой брюнетки. Ник выглядел красным и задыхался от спуска по крутому склону. У Форда дела обстояли немногим лучше, и даже бедняжка Лисиан тяжело дышала, когда поправляла свою хватку на кулере с водой.

Честно говоря, поворот был почти незаметен с шоссе, лишь узкая грунтовая дорога, скрытая прибрежным кустарником. Форд даже удивился, обнаружив, что здесь есть пляж. Сейчас они находились в глубине государственного парка, вдали от любых признаков цивилизации. Поэтому было удивительно обнаружить, что небольшой песчаный участок был заселен... студентками?

И не просто студентками, а горячими студентками!

По белому песку были разбросаны восхитительные, чрезвычайно стройные, длинноногие молодые женщины, прекрасно занимающиеся всеми видами морских развлечений. Они нежились на пляжных полотенцах и наслаждались яркими солнечными лучами с их гладкой безупречной кожей. Они хихикали и плескались в мелких волнах, резвясь, как выставочные пони, в скандально маленьких бикини и прозрачных цельных купальниках.

Была даже небольшая площадка для игры в пляжный волейбол с четырьмя скандинавскими профессиональными игроками (или, возможно, шведскими моделями нижнего белья), подпрыгивающими и перебрасывающими мяч через поднятую сетку.

Форду показалось, что он попал на фотосессию для журнала Sports Illustrated, когда его глаза блуждали по упругой загорелой плоти, мягким выраженным изгибам и стройным подтянутым телам. Все они были настолько не в его лиге, что Форд внезапно ощутил сокрушительную неловкость за свое тело. Рядом с ним Ник заметно ссутулился и защищался, как черепаха, пытающаяся спрятаться в свой панцирь при виде такого физического превосходства.

Форда в лучшем случае можно было бы назвать худым, а в худшем - жилистым. Он чувствовал себя не в своей тарелке, когда Марина протиснулась мимо него и взволнованно задыхалась от представшей перед ними идеальной картины. Все, что она несла, была маленькая пляжная сумка... конечно же.

"О. Боже. Разве это не замечательное место?" воскликнула она, когда Ник активно застонал под тяжестью своей ноши.

"Было бы приятнее, если бы ты помогла донести все свое дерьмо..." кисло пробормотал он себе под нос.

К его несчастью, он не был достаточно тихим, и Марина набросилась на него со слащавой улыбкой, обнажив все свои жемчужно-белые зубы.

"Напомни мне, кто тебя пригласил? Почему ты снова здесь?" спросила она легко и непринужденно с намеком на остроту за ее медовым тоном.

Это, конечно, ошеломило Ника. Как бы Форду ни нравился его сосед, он с радостью признал бы, что у Ника все позвоночные беспозвоночные. Внезапная конфронтация сразу же вывела Ника из себя, и он, задыхаясь, прохрипел.

"Я просто... ммм, мы... Я составляю компанию моему мальчику Форду и, возможно..."

Он с надеждой оглянулся на Лисиану, но милая французская студентка рассеянно смотрела через плечо на песчаную тропу, по которой они только что спустились. Марина только выдохнула с досадой и повернулась к нему спиной, прежде чем выйти на пляж.

"Эй, парень, ты действительно собираешься позволить ей сделать меня таким грязным?" Ник звучал обиженно.

"Пойдем, найдем место подальше от дороги, чтобы сложить все это снаряжение". Форд вздохнул, поправил хватку на своих сумках и последовал за Мариной.

Пляж был не очень большой, может быть, всего четыреста футов ослепительно белого песка, с обеих сторон упирающегося в непроходимые скалистые выступы. Форд нашел место в глубине, где песок уступал место осыпи холма, и начал устанавливать зонтик от солнца для Марины, в то время как брюнетка обследовала позирующих пляжников в поисках своей подруги.

Ее темные волосы были собраны в длинный блестящий хвост. Она была одета в отбеленные белые джинсовые обрезки с потертыми краями, так что нижние изгибы ее упругой попки выглядывали из-за спины. Она сняла свою розовую детскую майку, обнажив вишнево-красный бикини со стрингами, который плотно прилегал к стройным буграм ее груди. Форд не мог не смотреть на стройные линии ее обнаженной спины, проследивая их до сдвоенных ямочек чуть ниже ее аккуратной талии.

"Бифорд, я не могу найти свое майо... э-э, мой купальник". сказала Лисиана, роясь в большой красочной сумке. "Я думаю, он все еще в вашей машине".

Форд оторвал взгляд от Марины, чтобы посмотреть на пышногрудую француженку, которая извиняюще смотрела на него.

Лисиан выглядела так же неуместно, как и он сам, на этом странном пляже с его идеальными

жителями. Ее рост едва достигал пяти с половиной футов, а тело больше тяготело к сладострастию, чем у всех этих подтянутых сногшибательных девушек, представленных на пляже. Форд не возражал против ее полноватых бедер или толстых ляжек, он определенно не возражал и против лишнего груза, который она тащила на себе. Она явно не была толстой, ее талия все еще была выраженной, а живот гладким, хотя и немного мягким. Просто у нее был более естественный упругий тип тела.

Но среди этих королевы красоты на пляже? Она могла бы быть и другим видом животного. Форд не стал бы винить ее, если бы она захотела придумать вежливый предлог, чтобы сбежать.

"Я не знаю, Лисиан, это долгая прогулка..."

Он посмотрел на крутую тропу, заросшую кустарником, которая привела их в это укромное местечко. Чтобы вернуться туда, где они припарковались, им понадобится почти двадцать минут... Лисиан, видя его озадаченное выражение лица, подошла и взяла у него ключи.

"Я пойду переоденусь, а потом вернусь". Она успокоила его своим богатым, экзотическим акцентом. "Вы должны остаться и наслаждаться собой".

Она неуверенно огляделась, когда говорила это, и Форд мог сказать, что ей было не по себе, когда она поспешила уйти. Более того, он мог догадаться и о причине этого.

В сцене, разыгравшейся на короткой полоске песка, было что-то не то. Хотя он мог списать на отсутствие пожилых туристов или семей с детьми, учитывая уединенный, эксклюзивный характер этого места, он не мог избавиться от ощущения, что в присутствующих на пляже было что-то неестественное.

Все они были слишком красивыми, слишком идеальными, слишком... постановочными. Это было безумие?

Должно быть, более двух десятков молодых женщин разбрелись по песку, грелись, загорали и резвились. Ни одна из них не была старше двадцати лет и не отличалась изысканной внешностью. Как будто рекламное агентство привезло толпу отобранных звезд, моделей в бикини и королев конкурсов для рекламы новейшей освежающей марки колы.

Цвета здесь были слишком яркими. Все было устроено как на съемочной площадке, только не хватало съемочной группы, камер и режиссера, который бы руководил происходящим. Все было слишком... идиллическим и совершенно ненастоящим.

Форд посмотрел на Ника, который смотрел вокруг с отвисшей челюстью и красным лицом. На носу у него была линия розового цинка, а шляпа с козырьком защищала его пастообразный цвет лица от палящего солнца. Он даже не заметил, что его французский собеседник встал и ушел. В конце концов он почувствовал на себе пристальный взгляд Форда и повернулся к нему.

"Что?"

"Ничего, ты собираешься снять свою футболку?".

Ник ошарашенно посмотрел на это предложение, глядя вниз на свой выпирающий живот и мягкую мужскую грудь, четко очерченную под пропитанным потом хлопком.

"Ни за что! Подожди... ты?"

Ник пожал плечами с большей уверенностью, чем чувствовал на самом деле, и стянул рубашку через голову. Какая-то глубоко запрятанная часть его души коварно шептала, что он хотя бы не толстопуз...

"Марни!"

"Стеф!"

Форд поднял голову с того места, где он расстилал пляжное одеяло, и увидел приближающуюся сестру-новичка Марину. Его сердце замерло при виде ее.

Стеф была самым настоящим определением калифорнийского пляжного зайчика. Ее тело было идеальным, от сияющего водопада бриллиантовых светлых волос до кончиков накрашенных ногтей на ногах. Она была "той самой" девушкой Монтерейского кампуса и непревзойденной сердцеедкой.

Ее грудь и бедра были полными, упругими и великолепными. Скандально маленькое бикини на бретельках еще больше подчеркивало и выставляло ее напоказ. Оно было небесно-голубого цвета, приподнимая ее большие, счастливые сиськи и выпячивая ее стройный торс, а нижняя часть бикини со стрингами исчезала в глубокой трещине ее идеальной золотистой загорелой попки.

Форд мог видеть, как солнце светит сквозь двухдюймовую щель между бедрами под ее едва прикрытым полом, когда она вышагивала вперед на длинных стройных ногах, которые спускались все ниже, ниже, ниже к земле, но не это заставляло его сердце биться.

Это был парень, с которым она была. Не просто с ним, а практически на нем висела.

"Это твои друзья, детка?"

Он был старше, намного старше, но только белые кончики крыльев в его глубоких темных волосах выдавали это. В остальном он был огромен и нечеловечески динамичен в пропорциях мышц.

Он был почти на целую голову выше Форда - пять футов восемь дюймов - и весил в три раза больше его ста двенадцати фунтов. Его руки были перевиты и переплетены выпуклыми мышцами, более толстыми, чем бедра Форда. Его плечи представляли собой скалистую полку из валунов на высеченном утесе его стальной груди и живота. Вся эта огромная масса сужалась в классическую букву V к узким бедрам и ногам, широким, как узловатые стволы молодых деревьев, с тяжелыми квадрицепсами и икрами размером с футбольный мяч.

"Так и есть, Мак". хихикнула блондинка, указывая подбородком на Марину, прежде чем прислонить голову к его могучему, бронзовому плечу: "Эти двое - просто ее багаж".

Пляж затих, когда Мак направился к ним, его босые ноги глубоко погружались в горячий песок и без труда взбивали его. Это было жутковато: вся активность прекратилась, и все взгляды сосредоточились на этом Голиафе со Стеф, небрежно спущенной с его плеча, как полотенце. Каждая молодая красавица модельной внешности закрывала глаза от солнечных бликов или присаживалась, чтобы посмотреть поверх дорогих дизайнерских очков с дымчатыми, голодными взглядами, устремленными, как лазеры, на громадного мужчину.

"Уммм, привет... привет!" Голос Марины был нервным и задыхающимся, когда Мак возвышался над ней. "Ты подруга Стеф? Можешь называть меня Марни".

Форду это не понравилось, Марина настаивала, чтобы только ее подружки называли ее Марни, когда он пытался использовать это имя как домашнее, но здесь она предлагала это парню, с которым ее еще даже не познакомили.

Ему также не понравилось, как этот Мак разглядывал ее, явно оценивая ее от пальцев ног до сисек. Затем наклонился, чтобы внимательно изучить ее маленькое, покрасневшее лицо, словно собирался начать считать ее зубы. Слишком пристально, подумал Форд, шагая рядом с ней, выпячивая свою тощую грудь, готовый поддержать ее, когда она неизбежно отшатнется от непрошеного взгляда старшего мужчины.

Но она этого не сделала, вместо этого с ее пухлых губ сорвался стон, а попытка Форда оказать моральную поддержку лишь привлекла внимание горца...

"О, и кем ты себя возомнил, малыш?" прогремел он с издевательским весельем.

Его голос был громким, глубоко звучащим и отчетливо проецировался, чтобы его слышала вся наблюдающая аудитория. Этот Мак устраивал представление.

"Я ее парень, и мне не очень нравится, как ты на нее заглядываешься". Форд потянулся, чтобы положить руку на плечо Марины, как для собственного успокоения, так и для ее собственного.

Он был удивлен, когда она вздрогнула от его прикосновения, словно оно обожгло ее нежную кожу.

Это вызвало у Мака смех, грохочущую лавину горловой усмешки, которая вызвала приступы хихиканья у всех очаровательных женщин на пляже. Не больше, чем Стеф на его руке, ее пышные сиськи прижались к боку Мака, когда она с усмешкой ответила Форду.

"Думаю, моей милой сестричке надоели мальчики". Она презрительно сплюнула, откинув назад длинную гриву блестящих платиновых волос, а ее тон стал едким. "Думаю, пришло время ей отбросить свои никчемные игрушки и отдаться настоящему мужчине!"

Форд видел, как Марина дрожит, ее руки сжались вместе под ее растущими грудями, она задыхалась от... страха? Форд прижал свою слабеющую храбрость к месту и шагнул вперед, пораженный колоссальными размерами мужчины.

<http://erolate.com/book/2566/62289>